

— А так что, можно было? — вскочил со стола Лаксус.

Его брови были приподняты в удивлении. Он красноречивым, выразительным взглядом прошелся по собеседникам: сидящих напротив Айсель, Энея, и Ансея, что находился по левую руку.

Некоторое время назад братья прибыли в общую библиотеку за книгами и случайно наткнулись на общающихся между собой Энея с Айсель.

Взяв нужные книги, они подсели к ним и осторожно спросили, разрешено ли им видаться.

— Это общая библиотека. Естественно, что здесь будут находиться и девушки, и парни. — со спокойным и умным лицом сероглазая подняла раскрытую книгу, что лежала перед ней.

Эней слабо улыбнулся и также поднял свою книгу. Они были одинаковые.

В следствии этого Лаксус и пришёл в замешательство.

— Пока что всё идёт хорошо, значит можно. — отвечает ему Айсель.

До Ансея тоже почти сразу дошло.

— Если воспитатели проверят, вы можете просто отмазаться тем, что обсуждаете книгу. А так как вас знают как прилежных учеников, поверят.

Его взгляд сменился из безразличного в «Это гениально просто!».

Синие глаза сверкнули. В таком случае, они всё же смогут видаться и общаться с Айсель!

Да только...

Недовольный зырк в сторону Энея.

— Почему не рассказал об этом раньше? — недовольно запричитал братец.

— Чтобы вы приходили и мешали мне быть собой? — изогнул бровь беловолосый.

— Мы и так знаем, что ты на самом деле не пай-мальчик.

— Точно. Тогда... упс? — опустив голову в бок, Эней слабо ухмыльнулся глазами, — в его голосе не было и капли сожаления.

Лаксус нахмурился и присел обратно.

— Да ты же специально! — сказал он, — Всё ещё злишься на то, что я случайно уничтожил твой алхимический раствор, из-за чего ты разозлился и раскрыл себя?

— Я готовил его три месяца, — процедил сквозь зубы с раздражением Аврелиан. — Не спал ночами и усердно работал. А тут вы в три часа ночи решили проверить «всё ли со мной хорошо», и ворвались в подвал. — юноша выдохнул. — Но в любом случае, это не из-за этого. Вы меня не спрашивали, вот я и не говорил.

«Какие оказывается страсти были» — подумала про себя Айсель.

Почувствовав на себе взгляд, она повернула голову.

Ансель выглядел спокойным, но его глаза напряжённо проходились по ней.

— Всё нормально? — спросил он тихо и встревоженно.

Сероглазая на миг удивилась.

«А что не так?»

Но она не могла видеть расширенные зрачки, стеклянный взгляд и кожу, ставшую более тёплого оттенка. Также как и частую бессонницу и если не её, то беспокойные сны.

Изменения в ней были не совсем заметны на первый взгляд, но они были.

Теперь, Айсель тоже заподозрила в себе что-то не то.

Их разговор привлёк на себя внимание и говорящих о своём между собой Энея с Лаксусом.

В воздухе стало создаваться напряжение, поэтому Айсель поспешила всё разрешить.

— Всё хорошо. — отвечая спокойно, она перевела тему: — К слову, я же не рассказала вам про Корнелия — он уже как несколько месяцев учит меня магии.

Лаксус тут же заликовал.

— Ну наконец-то! Теперь-то мы сможем смахнуться! — он показал свой кулак. Его глаза искрились от нетерпения.

— Я пока что не всё освоила, поэтому нет. — отрезала Айсель.

Ей показалось, что у блондина опустились собачьи ушки и хвост.

Ансель же одобрительно кивнул.

— На каком ты сейчас этапе? — поинтересовался он.

Айсель думала, что ему неприятна тема магии, но кажется брат уже не берёт это в голову. Повзрослел.

Она сжала правую руку в кулак, и когда разжала, на её ладони уже образовалась небольшая птица, воробей.

Серые глаза сверкнули. Птица взлетела.

По плану она должна была облететь их и приземлиться ей на руку, но сердце быстро забилось, выводя из строя душевное спокойствие.

Воробей распался и исчез, но не это сейчас было главное.

У Айсель снова появилось такое ощущение, как будто за ней наблюдают сто глаз.

— На этапе управления. Создавать, как вы увидели, я уже научилась, но вот управлять ещё не совсем.

Она еле сдержалась, лишь бы не начать активно смотреть по сторонам.

Эта паранойя преследует её уже на протяжении нескольких месяцев. Частично из-за неё она не может добиться должного успеха в магии. Но и избавиться от неё не может.

Она появляется из ниоткуда и также исчезает.

— На самом деле, даже если бы Айсель была достаточно обучена, спаринг между ней и Лаксусом всё равно был бы сейчас невозможен. — откинувшись на спинку стула, Эней скрестил руки на груди с умным лицом.

— Логично. Ведь места для этого нет. — уверенно утвердил Ансель, — Но судя по всему у тебя есть какая-то информация, так что продолжай.

Голубоглазый довольно ухмыльнулся.

— Я тут недавно слышал...

— Да-да, «услышал». — закатили глаза Виссарион, на что бровь Аврелиана дёрнулась, но он всё же продолжил:

— В общем, на втором курсе у нас будет общая столовая, также у девушек появятся уроки на выбор: вышивать и шить, или же ездить на лошади и заниматься физкультурой. Последние два будут совместны с юношами, так что на них можно и посоревноваться.

Закончив, он резко посмотрел на Айсель и заиграл бровями.

Она, до этого смотрящая в пустоту, взглянула на него и слабо улыбнулась одним уголком губ.

«С ней правда что-то не так» — подумал Эней.

— Вас послушать, так я самая сильная в области магии. — хмыкнула она.

— ... Это можно будет проверить на турнире, что проводится в конце второго курса. — между прочим добавил Ансель.

— Что ещё за турнир?

— Бои учеников между собой. — начал пояснять синеглазый, — Особенностью является то, что за этим всем наблюдает Император. Победитель может просить у него всё что угодно — таков приз.

— Ха? Но разве девушкам туда можно? — спросил блондин.

— Нежелательно, но да. — кивнул Ансель.

— В таком случае, я подумаю над тем, чтобы принять в этом участие, — задумчиво проговорила Айсель.

Лишнее желание никогда не повредит.

— Тогда, Лавини наверное тоже будет участвовать. Она же почти сразу научилась своей магии и контролю над ней. — припомнил Ансель.

— А, кстати! Как она там? — наклонил голову в бок аметисоглазый Лаксус.

А Лавини является одной из лучших. Но в отличии от других девиц, она является одиночкой, как и Айсель.

Учительница Уолис дала разрешение ей и Юхиму каждый день после уроков или всё свободное время тренироваться в зале танцев. Конечно же, это лишь предлог и они просто общаются там, прогуливают не совсем важные уроки, такие как рисование и слово.

Айсель не имела никаких претензий по этому поводу. Она не собирается влезать в события отношений между Юхимом и Лавини. Плюс, будь у неё возможность, она бы сама не прочь прогуливать уроки. Потому что это всё скучно.

Она терпеть не может большинство уроков Академии. Гламурные штучки и дешёвые пикапы бесят.

Как человек, которому ментально тридцать, она с уверенностью может сказать, что ко многим вещам их учат преподносить неправильный подход. Хотя, с другой стороны, она не совсем права, потому что эти подходы действительно действенны здесь, но не в её мире.

Всё же, у Айсель другое мышление. Ошибочное для других, правильное для неё.

Сероглазая вспомнила про турнир.

Победитель может попросить всё, что захочет, верно?

«Заберите меня отсюда и больше мне ничего не нужно!»

Айсель уже решила. Она точно должна участвовать и победить.

Топ-топ.

Чьи-то быстрые шаги вывели её из мыслей.

— Леди Айсель!

«О нет»

К тому моменту когда зеленоволосая медленно повернула голову в нужную сторону, Хелиан уже остановился возле неё.

Он явно спешил, но смог быстро отдышаться.

Придя в себя, брюнет увидел что Айсель не одна.

— Можно Вас на минуту? — спросил тихо он.

— Нельзя, говори здесь. — сразу же отреагировал Лаксус. Он даже не знает, что озвучил мысли сестры.

— Ум-м, Лаксус прав. В Академии ведь запрещено видаться и общаться противоположному полу, кроме как на уроках. — мягко согласился Эней.

Хелиан приподнял одну бровь.

— Но почему тогда вы все...

— Мы читаем. Читаем. — Эней с невинной улыбкой на лице указал на книги, но вот на заднем плане пылало всё огнем.

Хелиан на некоторое время замолчал.

Он отвёл взгляд в другую сторону, немного помялся.

— Ну, это личное... То, с чем только леди Айсель может мне помочь.

«А, это связано с Лавини» — сразу дошло до Айсель.

Она встала из-за стола.

— Пойдём. Только ненадолго. — голос был как всегда холоден.

Коротко сказав о том, что всё нормально, Айсель не дала времени другу и братьям ответить, и пошла с Хелианом на другой конец библиотеки, за стеллажи.

— Начинай. — скрестила она руки на груди.

Её холодность и в некотором смысле грубость неприятно кольнула его.

Неужели она даже из вежливости не может ему улыбнуться?

Агх, хорошо. Он пришёл не для того, чтобы злиться на неё. Он просто вынужден, ведь как сестра, Айсель наверняка знает Лавини лучше.

— Я увидел свою будущую жену, но пока мы не познакомились. Я... хочу произвести хорошее первое впечатление о себе, так что прошу совета, вот...

«Здравствуйте, Я ЛарИсА ГуЗеЕвА и это программа "Давай поженимся" » — тут же пришло в голову Айсель.

Как и подобает главному герою романа, Хелиану с первого взгляда приглянулась Лавини. Он, не верящий в любовь, влюбился в неё по уши.

При одном воспоминании о её золотистых волосах, светлому личику и лучезарной улыбке становится тепло на душе.

Но он моргает и её мысленный портрет исчезает, приводя взамен реальность: холодную красоту Айсель, её спокойное лицо и аромат, пахнувший мятой.

Хелиан ещё несколько раз поморгал. Он приглянулся к ней — она была тоже красивой, но этот её холод и грубость очень сильно отталкивала.

Она задумалась.

«Лавини всё равно потом его возненавидит. Она принципиально будет отказываться от свадьбы с ним и дальше, пока не произойдёт «то» событие»

— ... Приглашай её на танец на уроках Уолис. Так вы хоть немного, но сблизитесь.

Хелиан радостно замахал воображаемым хвостом, несмотря на то что его лицо было спокойным и глаза светились.

— Спасибо!

«Он серьёзно сам до этого додуматься не смог? Хотя, если этого не должно было быть в романе, значит он не должен был до этого додуматься»

— ...Спасибо в карман не положишь. С тебя несколько золотых. — сверкнула глазами

Виссарион.

В — выгода.

— Что?

— Что слышал.

Хелиан нахмурился.

— Говори со мной нормально, и, у меня нет с собою денег, в Академии же запрещено.

— Знаю. После выпуска отдашь. — проигнорировав его первую просьбу, Айсель пожала плечами.

*

*

*

Несколько часов спустя.

— Я думал, что ты быстро освоишь второй этап, но кажется пошло что-то не так.

Корнелий закрыл книгу. Сегодня последний день их учёбы.

Уже прошло четыре месяца с момента, как он начал учить Принцессу и, по идее они должны были уже закончить.

Создавать-то Айсель создаёт, но вот направлять существ изо льда до конца не может. Как будто что-то мешает.

И сейчас, внимательно смотря на неё, он начинает понимать.

— Айсель, что насчёт твоих подозрений по поводу учителя Монэ?

— М? Ничего не замечено.

И правда, поначалу она думала, что он будет настаивать чтобы она пила чай или присутствовала на его уроках, но этого не произошло. Он вёл себя так же дружелюбно, как и всегда.

Единственное, что было странно, так это еда. С того самого дня она была чуть сладковата. Только недавно Айсель решилась спросить об этом у других учениц — они ответили, что у них всё по прежнему.

Посчитав это неправильным, она больше не ела припудренную часть.

Длинноволосый жрец в бело-золотом одеянии отстранился.

«Тогда, возможно это из-за того, что у неё на носу экзамены и она волнуется? Или просто устаёт на уроках и не хватает сил ещё и здесь быть?..» — думал он про себя с настороженностью.

*

*

*

Раз, два, три; раз, два, три...

Айсель и Ансель были холодной, но зачаровывающей парой во время танца.

Их движения были плавны и величественны.

Так как они вместе хорошо танцевали, учительница Уолис не уделяла им внимания. Она больше кружилась около других пар и в особенности над новой партнёршей Раильхарта — Лавини.

Да, девушка была умна и имела хорошие оценки, но как и бывает зачастую в романах — главная героиня плохо танцует и отдавливает главным героям ноги.

Вот почему Юхим Кавелин сейчас точно не завидует Хелиану. Он даже в ту сторону боится смотреть.

А Айсель не против посмотреть на страдания. С невозмутимым выражением лица она игнорирует мысленные крики Хелиана о помощи.

«Так она знала, что Лавини плохо танцует и специально сказала мне пригласить её! Да ещё и должен ей что-то! Аргх! Ненавижу!» — кипел он про себя.

Сероглазая мысленно хмыкнула.

— Айсель, — позвал её тихо Ансель.

Она вернула взгляд на него и её взгляд упал на руки, — они дрожали.

Как только она заметила это, по телу пробежались странные мурашки, призвавшие после себя дикий жар по телу.

Видя, как бледная кожа сестры вспыхнула алым, Ансель забеспокоился, но постарался не показывать этого.

Всего несколько мгновений назад она стала трястись и слабеть в его руках, а теперь ещё и температура?

В её глазах стало всё плыть, и сердце стало наполняться различными страшными, плохими эмоциями, но она старалась изо всех сил и дальше стоять на ногах.

«Леди должна завершить танец в любом случае» — Ансель вспомнил, как ворчала Уолис на одну из учениц, что во время танца устала и перестала танцевать.

... Если ещё и учительница налетит на неё сейчас, Айсель станет намного хуже.

Ансель очень быстро встретился взглядом с Уолис.

— Я немного отдохну, если позволите. — сказал он и она кивнула.

В отличии от девушек, юноши могли взять перерыв в танцах когда хотели. Многие злоупотребляют этим или наоборот, когда видят что партнёрше трудно всё равно продолжают.

Приобняв Айсель за плечи и тем самым придерживая, Ансель с Айсель добрались до скамьи.

Стоило только ей присесть, как захотелось закричать, и слёзы навернулись.

У наблюдавшего за всем этим краем глаза Лаксуса всё внутри сжалось. Он очень сильно беспокоился о сестре. Напряжённый Эней же не отводил взгляда от неё.

Айсель посмотрела на свои дрожащие руки. Она видела их расплывчато из-за стоящих слёз. Сердце быстро-быстро билось.

Она мысленно ужаснулась.

«Это... ломка?..»

Она моргнула и слёзы прошлись по застывшему от шока лицу.

«Н-но я же не пила тот чай и не чувствовала того самого вкуса уже четыре месяца. Я не успела к ним привыкнуть, так откуда же ломка???»

Паранойя. Кажется, что за тобой следят. Расширенные зрачки, стеклянный взгляд. Независимо от себя будешь бояться смотреть прямо в глаза и будешь стараться всячески избегать зрительного контакта. Бессонница. Не можешь спать несколько дней или видишь кошмары.

Всё это точно связано с наркотиками.

... Еда. Та пудра, это и был наркотик.

А сейчас, когда она на больше не употребляет его, началась ломка.

«Ломка! — злится на себя Айсель. — Тупая, тупая! Нужно было сразу догадаться!»

Она попалась. Попалась в ловушку. Захлопнулась мышеловка.

— ...сель!

— ...Ай...!

Не слышно. Почти не слышно! Как будто они очень далеко!

«Нет... Нет! Я не хочу становиться зависимой!»

Как же хочется кричать. Заорать так, чтобы голос сорвал! Так некомфортно, неудобно, противно!

Дайте ей покой...

... дайте ей тот наркотик...

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016642>